

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620205965>

Павел КАНДЕЛЬ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В МОЛДОВЕ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ – В РУМЫНИИ

***Аннотация.** Обозначенная в заголовке тема статьи рассматривается вне историко-культурных связей двух соседних государств, которые их и роднят, и одновременно противопоставляют. Чисто внешние параллели легко провести: низкая явка и особая значимость голосов избирателей из диаспоры в обоих случаях, высокая актуальность темы коррупции власти в предвыборных кампаниях, относительная неудача социалистов на тех и других выборах. Более того, заметно взаимное обучение элит и использование опыта друг друга. Но конкретный анализ показывает, что на результат выборов решающим образом повлияла расстановка сил в каждой из этих стран. Не тождественен и их исход. В Румынии почти наверняка власть будет формироваться без Социал-демократической партии, хотя она и сохранила крупнейшую фракцию в парламенте. В Молдавии политический цикл ещё не закончен. Лишь после ожидаемых досрочных парламентских выборов станет ясно: кто, с кем и на каких условиях будет делить власть.*

***Ключевые слова:** Молдова, Румыния, парламентские выборы, президентские выборы, И. Додон, М. Санду, К. Иоханнис.*

Нынешние выборы главы государства в Молдове (1 ноября 2020 г.), как и предшествующие (2016 г.), прошли в два тура. Но фаворитом первого на этот раз оказался не претендовавший на новый срок президент Игорь Додон, а его главная соперница, лидер прозападной правой партии «Действие и солидарность», экс-премьер Майя Санду. Она получила 36,16% голосов (четыре года назад – 38,71%), И. Додон – только 32,61% (в 2016 г. – 47,98%). Кроме них в первом туре участвовало ещё 6 претендентов.

Лидер «Нашей партии», экс-градоначальник г. Бельцы Ренато Усатый получил 16,9% (на 10% больше, чем её выдвигенец Д. Чубашенко в прошлый раз). У Виолетты Ивановой (партия «Шор»), занявшей четвёртое место, – 6,49%. В совокупности условно «левые» претенденты 1 ноября набрали чуть больше 56%, поэтому гипотетический единый кандидат мог бы победить уже в первом туре. Но руководители этих партий – Р. Усатый и беглый банкир И. Шор, обвиняемые в уголовных преступлениях и в РФ, и в Молдове, «токсичные» союзники для любого кандидата, да и отношения у них с Додоном не лучшие. Р. Усатый на прошлых выборах помешал ему победить в первом туре и помог – во втором. Но на этот раз он, судя по его заявлениям, был склонен поддержать его соперницу¹.

Голоса, отданные за правых кандидатов, распределились следующим образом: Андрей Нэстасе – 3,26%, Октавиан Цыку – 2,01%, Тудор Делиу – 1,37%, Дорин Киртоакэ – 1,2%.

© **Кандель Павел Ефимович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** xpekan@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2020.

¹ Флоря К. Майя Санду выиграла первый тур, но козыри у Ренато Усатого. URL: <https://noi.md/ru/analitika/majya-sandu-vyigrala-pervyj-tur-no-kozyri-u-renato-usatogo> (дата обращения 17.12.2020).

Явка составила 42,76% (1 214 757 проголосовавших граждан) – самый низкий показатель за всю 30-летнюю историю президентских и парламентских выборов в Молдове. Вместе с тем число пришедших на выборы за рубежом превысило 149 тысяч. Они-то и предопределили исход первого тура. Если внутри страны И. Додон уверенно лидировал (36,22% против 31,93% у соперницы), то почти 70% проголосовавших граждан из диаспоры отдали свои голоса за М. Санду. Р. Усатого поддержали более 17% мигрантов, И. Додона – всего 3,64%¹. Важным активом президента могли бы стать голоса избирателей из Приднестровья, для которых было предусмотрено 42 участка (в 2016 г. оттуда участвовало 16 тыс. избирателей, на парламентских выборах 2019 г. – 40 тыс.) Но на этот раз их оказалось лишь 14 200 (74,25% предпочли И. Додона, 13,34% – М. Санду, 7,18% – Р. Усатого)².

После успеха в первом туре Санду, за которую откровенно «болели» западные посольства, вынуждены были поддержать и все остальные правые соискатели. Однако тех 7%, которые они в целом набрали, не хватало для её победы. В таких условиях она рискнула вступить в переговоры с лидером «Нашей партии» Р. Усатым, которого публично называла бандитом. Сам же он всю избирательную кампанию строил против Додона, а о Санду отзывался позитивно. К тому же доходчиво объяснить ему его «выгоды» взялись посольства США и Румынии, куда он был приглашён, после чего склонился к поддержке Санду. Однако для левого и пророссийского электората «Нашей партии» противоестественный союз с прорумынской и прозападной претенденткой был бы мало понятен. Поэтому, поторговавшись и поколебавшись, Усатый всё же принял сторону «ни нашим ни вашим», призвав своих избирателей бойкотировать второй тур³.

Явка во втором туре составила 52,78% (более 1,62 млн избирателей). Причём в основном выборы привлекли старшее поколение: 32% проголосовавших от 56 до 70 лет и всего 8% тех, кому от 18 до 25 лет. Санду получила 57,75% голосов, Додона поддержали 42,25% проголосовавших. Преимущество Санду обеспечили центральные районы Молдовы и Кишинёв, где проживает большое количество избирателей. Решающий вклад в её победу, как и в первом туре, внесли избирательные участки, открытые за рубежом (139 участков, из них в Италии – 30, в РФ – 17, в Румынии – 13, в США – 12, во Франции – 8, в ФРГ – 6, в Испании – 5). На них проголосовали 262 тыс. избирателей, причём 93% голосов было отдано за М. Санду. И. Додон лидировал во многих сельских районах на севере и юге Молдавии. Его поддержали в Гагаузской автономии почти 95%, 85,8% избирателей из Приднестровья, где число проголосовавших выросло до 32 тыс.⁴, и более 60% – во втором по величине городе Бельцы («вотчине» Р. Усатого, рекомендация которого, как видно, не сработала)⁵. Он уверенно победил и в России. Однако по сравнению с ЕС здесь явка на выборах всегда была низкой. И хотя на этот раз количество участков в России удвоили, доведя до 17, на них проголосовало всего 13,9 тыс. человек⁶.

¹ В чём просчитался Додон и как Санду удалось победить в первом туре? DW. 02.11.20. URL: <https://www.dw.com/ru/в-чем-просчитался-додон-и-как-санду-удалось-победить-в-первом-туре/a-55475663> (дата обращения 17.12.2020).

² Выборы президента Молдовы: как проголосовали жители Приднестровья. URL: <https://ru.sputnik.md/society/20201102/32286340/vybory-prezidenta-moldovy-kak-progolosovali-zhiteli-pridnestrovya.html> (дата обращения 17.12.2020).

³ Демидецкий В. Второй тур выборов в Молдавии. Какие шансы на победу у кандидатов в президенты. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9988027> (дата обращения 17.12.2020).

⁴ Приднестровцы ставят рекорд на выборах президента Молдовы. URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20201115/32491638/pridnestrovtsy-stavyat-rekord-na-vyborakh-prezidenta-moldovy.html> (дата обращения 17.12.2020).

⁵ Приднестровцы поддержали Додона на выборах президента Молдавии с результатом 85%. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10008545> (дата обращения 17.12.2020).

⁶ Демидецкий В. Итоги выборов президента Молдавии: в ожидании новых потрясений. ТАСС. 17.11.2020. URL: <https://tass.ru/opinions/10023983> (дата обращения 17.12.2020).

Оба основных конкурента вышли на поединок не в лучшей форме. Президент, хотя он большую часть своего мандата практически не имел возможности влиять на политику сменившихся правительств, тем не менее, олицетворял действующую власть. На него вольно-невольно отбрасывало тень нынешнее крайне неблагоприятное социально-экономическое положение: и невысокая эффективность здравоохранения в борьбе с пандемией, и её тяжёлые экономические последствия (рост безработицы, сокращение доходов и переводов от работающих за рубежом, вынужденная невозможность вновь выехать на работу за границу примерно 200 тыс. человек), и недостаточная помощь государства фермерам, пострадавшим от экстремальной засухи этим летом.

М. Санду не просто было объяснить: почему она по собственной инициативе под надуманным предлогом оставила пост главы правительства в ноябре 2019 г., явно стремясь избежать неблагоприятной в условиях кризиса должности.

На случай победы И. Додона у его противников был запасён сценарий очередной «цветной революции». Как это и предписывается всеми наставлениями по организации таковых, М. Санду поспешила заблаговременно заявить, что результаты выборов будут сфальсифицированы. В реальности невиданная прежде активность диаспоры в странах ЕС позволяла предполагать, что именно там и имели место противозаконные методы стимулирования избирателей прозападной претендентки. И. Додон поначалу даже собирался оспаривать результаты выборов, но оценив невысокие судебные перспективы такой процедуры, отказался от этого намерения. Сыграли свою роль и нежелание портить отношения с ЕС, от благосклонности которого страна критически зависит, и расклад внутривнутриполитических сил, в любом случае обрекающий социалистов на поиск союзников, как в парламенте нынешнего состава, так и в следующем. Ведь вступление в должность нового главы государства с весьма ограниченными полномочиями ещё не определяют исход сегодняшнего политического цикла. Подлинные его итоги подведут парламентские выборы, о необходимости которых говорили и И. Додон, и М. Санду, и Р. Усатый. Тогда и станет ясно: кому, с кем и на каких условиях придётся делить исполнительную власть? Причём проходить они будут по пропорциональной системе (в отличие от 2019 г., когда применялась смешанная).

29 ноября выборы Верховного и местных советов прошли и в Приднестровской Молдавской Республике, а в 2021 г. предстоит избрание её президента. И санитарно-эпидемиологическая, и социально-экономическая ситуация в Приднестровье схожа с молдавской. Но на его политической сцене, где монопольно доминировали президент В. Красносельский и его партия «Обновление» (35 депутатов из 43 в Верховном совете), в отличие от прошлых выборов, не было ни соперников, ни конкуренции. В 23 из 33 округов баллотировался лишь один кандидат. В итоге в 31 округе были переизбраны действующие депутаты Верховного совета и появилось только два новых. Представителей оппозиции среди них нет. Явка оказалась рекордно низкой и составила 27,79%¹. Учитывая неизменность власти в ПМР и «межвластие» в Кишинёве, которое продлится до внеочередных парламентских выборов и формирования по их итогам нового кабинета в пока не ясной конфигурации, невозможно ожидать каких-либо подвижек в отношениях между Кишинёвом и Тирасполем.

¹ В Приднестровье выборы прошли безальтернативно и при низкой явке. 30.11.2020. EADaily. URL: <https://easily.com/ru/news/2020/11/30/v-pridnestrove-vybory-proshli-bezalternativno-i-pri-nizkoy-yavke> (дата обращения 17.12.2020).

Выборы парламента Румынии

Предыдущие парламентские выборы в стране прошли в 2016 г. На них победу одержала Социал-демократическая партия. Но после двух лет массовых антикоррупционных протестов, объектом которых были её лидеры, после смены нескольких премьеров из СДП, 4 ноября 2019 г. правительство возглавил лидер Национал-либеральной партии Людовик Орбан.

За прошедшие годы партийная структура парламента сильно изменилась в результате «политического туризма», свойственного Румынии так же, как и её соседке Молдове. Заметная часть депутатов поменяла политическую принадлежность, а иные и по несколько раз. Миграция от социал-демократов в новую левоцентристскую партию «За Румынию» («PRO Romania») экс-преьера В. Понта ещё поддаётся логическому объяснению. Но из СДП переключивались и к национал-либералам, и к консерваторам – Партии народного движения, почётным главой которой является экс-президент Т. Бэеску.

В итоге фракция СДП сократилась со 154 до 116 депутатов. У национал-либералов к 2020 г. осталось 66 депутатов, хотя избрано было 69. Партию Союз спасения Румынии (ССР) представляли 25 депутатов (а было 30). Образованная уже после прошлых выборов «PRO Romania» смогла переманить 21 депутата. А у их ближайших союзников – Альянса либералов и демократов («ALDE Romania»)¹, которые 27 августа 2019 г. вышли из коалиции с социал-демократами, осталось всего 5 избранных из 20, остальные разбрелись кто куда. В этих условиях кабинет Л. Orbana мог существовать, лишь маневрируя в парламенте между различными партиями и опираясь на твёрдую поддержку президента Клауса Йоханниса, который трижды вновь выдвигал его на пост главы правительства после вотумов недоверия, выносимых социалистами.

Знаменем времени стало появление на политической сцене новой силы – либерально-экологического Союза спасения Румынии² – Партия свободы, единства и солидарности³ (ССР+). Союз пытается представить себя протестной альтернативой истеблишменту, воплощённому старыми партиями, и опирается на городской молодёжный электорат. Борьба с коррупцией – одна из основных тем в его повестке, а члены партии очень активно участвовали в антикоррупционных протестах 2017–2019 гг. Правда, желаемый образ антиэлитного движения не вполне корреспондирует с его практикой – постоянной поддержкой НЛП, которую трудно отделить от традиционных политических партий.

Ожесточённое противоборство правоцентристских национал-либералов⁴ и их союзников с социал-демократами⁵ и социал-либералами из «За Румынию», которое расценивается наблюдателями как «холодная гражданская война», составляло содержание политической жизни страны последние годы. Важными её эпизодами были выборы: в Европарламент (2019 г.), президентские (10 и 24 ноября 2019 г.) и местные (27 сентября 2020 г.). Во всех этих случаях наблюдалось убывание сил СДП, но ей удавалось удерживать почётное второе место. 6 декабря 2020 г. избирателям на парламентских выборах в разгар пандемии предстояло в чет-

¹ «ALDE Romania» в 2019 г. исключили из Европейской либеральной партии ALDE из-за коррупции.

² ССР (Первоначально Союз спасения Бухареста, созданный в 2015 г. гражданским активистом Никушором Дачном). Сам основатель разошёлся с партией из-за разногласий по вопросам ЛГБТ, но при её поддержке смог победить на выборах мэра столицы.

³ Партия свободы, единства и солидарности была основана бывшим еврокомиссаром по сельскому хозяйству и экс-премьером-«технократом» Дачианом Чолошом, который в настоящее время возглавляет третью по величине фракцию в Европейском парламенте – либеральную «Обновить Европу».

⁴ НЛП до 2014 г. входила в европейскую партию «Альянс либералов и демократов» (ALDE), но позже мигрировала в Европейскую народную партию.

⁵ СДП была частью Партии европейских социалистов, но в 2019 г. её членство было заморожено из-за политики, идущей в разрез с верховенством права и европейскими демократическими ценностями.

вёртый раз за последние два года проявить гражданскую сознательность.

Как и в соседней Молдове, явка на выборах в Румынии 6 декабря 2020 г. оказалась крайне низкой и составила всего 31,94% – наихудший показатель за последние 30 лет (в 2016 г. она была близка к 40%, тогда как на президентских в прошлом году составила более 47%). Ещё одна параллель с Молдовой – относительно высокая активность избирателей за рубежом: проголосовали около 260 тыс. человек, хотя четыре года назад их было всего 106 тыс. (правда, во втором туре президентских выборов в 2019 г. за границей проголосовало более 900 тыс.)

Оппозиционная Социал-демократическая партия, несмотря на многочисленные и небезосновательные обвинения её лидеров в коррупции, и неустанную «войну на уничтожение» против неё, которую ведёт президент К. Йоханнис, смогла обойти правящую Национал-либеральную партию, хотя и понесла заметные потери. Та явно прибавила в численности завоеванных депутатских мандатов, но осталась на втором месте. Третьим пришёл «Союз спасения Румынии – Партия свободы, единства и солидарности» (ССР+), которого можно считать главным потенциальным партнером НЛП в грядущей коалиции. Традиционно поддерживающий почти любую власть Демократический союз венгров Румынии занял пятое место. Неприятной неожиданностью для многих наблюдателей стало прохождение в парламент возникшего лишь в 2019 г. радикально националистического «Альянса за единство румын» (АЕР). Значительное внимание он уделял вопросам защиты румынской диаспоры. Неудивительно, что Альянс занял первое место на заграничных избирательных участках, получив там 26,51% голосов. Между тем «За Румынию» В. Понты и Партия народного движения экс-президента Т. Бээску, ярая поборница объединения с Молдовой, 5%-ный барьер преодолеть не смогли и в парламенте представлены не будут. В. Понта заявил о прекращении политической деятельности. Конкретные цифры по результатам голосования и распределению мест в парламенте содержатся в таблице:

Партии	Палата депутатов		Сенат	
	% голосов	Число мандатов	% голосов	Число мандатов
СДП	28,9	110 (-44)	29,32	47 (-20)
НЛП	25,19	93 (+24)	25,58	41 (+11)
ССР+	15,37	55 (+25)	15,86	25 (+12)
АЕР	9,08	33	9,17	14
ДСВР	5,74	21	5,89	9

Источник: Romania Chamber of Deputies 2020.svg. Romania Senate 2020.svg. URL: https://parlamentare2020.bec.ro/wp-content/uploads/2020/12/com_1423.pdf (дата обращения 17.12.20).

Ещё 17 мандатов в Палате депутатов отведено представителям национальных меньшинств.

После выборов 7 декабря 2020 г. премьер Л. Орбан подал в отставку. Очевидно, что президент сделает всё, чтобы не допустить к власти социал-демократов, хотя они и сохранили крупнейшую фракцию в парламенте – зримое подтверждение того, что у партии есть свой верный электорат и, следовательно, политическое будущее. Вполне ясна и конфигурация коалиции, которая необходима национал-либералам для формирования кабинета: НЛП, ССР+, ДСВР, при вероятной поддержке депутатов от других национальных меньшинств.

После скоротечного, но не шуточного торга безальтернативная сделка была слажена. 23 декабря 2020 г. коалиционный кабинет НЛП, ССР+, ДСВР во главе с выдвинутым президентом национал-либералом Флорином Цыку (экс-министром финансов) был утверждён парламентом (260 – «за», 186 – «против»). У НЛП 9 важнейших министерских постов, у ССР+ – 6, у ДСВР – 3. Двумя заместителями премьера стали: лидер ССР+ Дэн Барна и руководитель ДСВР Келемен Хунор. Прежний премьер Л. Орбан утешен должностью председателя Пала-

ты депутатов, Сенат возглавила представительница ССР+ Анка Драгу¹. Внешнеполитические предпочтения союзников общеизвестны и не сулят никаких перемен.

Внутри страны у нового правительства те же задачи, что и во всей Европе: борьба с пандемией и её тяжёлыми экономическими и социальными последствиями.

* * *

Несомненна общая историко-культурная родословная двух соседних государств, которая их и роднит, и одновременно противопоставляет, допуская противоположные её интерпретации. Поэтому соблазнительны и навязчивы внешние параллели двух избирательных кампаний: низкая явка и особая значимость голосов избирателей из диаспоры в обоих случаях, высокая актуальность темы коррупции власти, относительная неудача социалистов в двух странах, при сохранении ими сильных позиций. Но конкретный анализ показывает, что своеобразие оказывается важнее – результат выборов определила расстановка сил в каждой из этих стран. В Молдове на них сильно влияло возобновившееся геополитическое соревнование Запада и России, в Румынии этот фактор вообще отсутствовал. Не тождественен и исход. В Бухаресте власть наверняка будет формироваться без Социал-демократической партии, хотя она и сохранила крупнейшую фракцию в парламенте. В Кишиневе политический цикл далёк от завершения. Лишь после неминуемых внеочередных парламентских выборов станет ясно: кто, с кем и на каких условиях будет делить власть.

Список литературы

Кандель П.Е. Экспоненты политической альтернативы на Балканах // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 127-131.

Кандель П.Е. Национализм и «электоральная зависимость» в Юго-Восточной Европе // Европа 2017: партии, выборы, власть. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 113-118.

Кандель П.Е. Партийная диспозиция в Юго-Восточной Европе // Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 167-170.

Республика Румыния // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 219-253.

References

Kandel', P.E. (2018). EkspONENTY politicheskoy al'ternativy na Balkanah [Exponents of the political alternative in the Balkans]. In: Partii i dvizheniya politicheskoy al'ternativy v sovremennoj Evrope [Political alternative parties and movements in modern Europe]. Moscow: IE RAN. P. 127-131 (In Russian).

Kandel', P.E. (2018). Nacionalizm i «elektoral'naya zavisimost'» v Yugo-Vostochnoj Evrope [Nationalism and «electoral dependency» in South-Eastern Europe]. In: Evropa 2017: partii, vybory, vlast' [Europe 2017: parties, elections, power]. Moscow: IE RAN. P. 113-118 (In Russian).

Kandel', P.E. (2019). Partijnaya dispoziciya v Yugo-Vostochnoj Evrope [Party disposition in South-Eastern Europe]. In: Vybory v Evroparlament – 2019: nacional'nye otvety na dilemmy

¹ Президент Клаус Йоханнис назначил либерала Флорина Кыцу на пост премьер-министра и сформировал правительство PNL – USR PLUS – UDMR. URL: <https://serjmin.com/prezident-klaus-johannis-naznachil-kycu-premer-ministrom/> (дата обращения 24.12.20).

evropejskoj integracii [European Parliament elections 2019: national responses to the dilemmas of European integration]. Moscow: IMEMO RAN. P. 167-170. (In Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0559-8

Respublika Rumyniya [Republic of Romania]. In: Nikiforov, K.V., and others (eds.) (2015). Central'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Konec XX – nachalo XXI vv. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya. Istoriko-politologicheskij spravochnik [Central and South-Eastern Europe. The end of XX – the beginning of XXI century. Aspects of social and political development. Historical and political handbook]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 219-253. (In Russian).

Presidential Elections in Moldova and Parliamentary Elections in Romania

Author. Pavel Kandel, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** xpekan@yandex.ru.

Abstract. The topic of the article indicated in the title is considered outside the historical and cultural ties of two neighboring states, which both make them related and at the same time contrast them. Purely external parallels are easy to draw: low turnout and special significance of votes from the diaspora in both cases, high relevance of the topic of government corruption of power in election campaigns, relative failure of the socialists in both elections. Moreover, there is a noticeable mutual training of the elites and the use of each other's experience. But a concrete analysis shows that the outcome of the elections was decisively influenced by the balance of power in each of these countries. Their outcome is also not identical. In Romania, power will almost certainly be formed without the Social Democratic Party, although it retained the largest faction in parliament. In Moldova, the political cycle is not over yet. Only after the expected early parliamentary elections will it become clear: who, with whom and on what terms will share the power.

Key words: Moldova, Romania, parliamentary elections, presidential elections, I. Dodon, M. Sandu, K. Iohannis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620205965>